
ТЕНИ
ИМПЕРИИ
23:47
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
ШЕРИЛ МОРН

Шерил Морн

Тени Империи

«Автор»
2026

Морн Ш.

Тени Империи / Ш. Морн — «Автор», 2026

Ступив в Империю однажды, становишься её пленником навеки.Сибил шла по мокрым ночным улицам Наптауна, не зная, чем закончатся поиски подруги. След привёл её в заброшенную высотку, где она увидела то, что не должна была видеть, а по правилам Империи свидетель становится её частью. С того момента она не принадлежала себе.Став пленницей в мире, где у женщин нет прав даже на собственное тело, Сибил оказывается меж двух братьев, ненавидящих друг друга. Один хочет её спасти, другой - погубить. И эта борьба грозит уничтожить их всех.Umbra regnat, мой дорогой читатель!Предупреждение: книга содержит сцены насилия, описания убийств, нецензурную брань, откровенные сцены, но в книге отсутствует мистика, выдуманные существа и любого рода магия.

© Морн Ш., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. 6
*** 7
Глава 2. 14
Глав 26
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Шерил Морн
Тени Империи

Глава 1.

Он вышел на свет, не поднимая глаз. Тяжёло дышал, не в силах насытится кислородом. Во рту стоял металлический привкус. Пыль заброшенного здания забилась в нос, крики всё ещё шумели в ушах. Руки — по локоть в крови, волосы влажные и спутанные, лицо тоже перепачкано. Кожу начинало стягивать. Взгляд упал на экран чужого смартфона, где ярким пятном высветилось имя «Келли».

Быть не может…

Владелец вещицы наверняка совсем рядом. Он чувствовал его страх, казалось, даже слышал прерывистое дыхание и судорожные всхлипы. Мог предположить, где он находился. Собирался сделать шаг, чтобы преградить путь к отступлению, но за спиной раздался шорох и глухой кашель. Кого-то не добил. Пальцы ныли от напряжения и усталости, но пришлось вернуться. Он склонился над телом, что тщетно пыталось сдвинуться с места, словно это было возможно с множественными переломами. Сильно придавил коленом горло, пока булькающие звуки не сошли на нет. Только тихо не стало. Снова шорох, но уже за спиной.

Он резко выпрямился, снова шагнул ближе к свету — хотел убедиться в своей догадке. К телефону, всё ещё лежащему на полу, тянулась рука.

А вот и владелец. Глупый смертный.

Или…

Что?

Взгляд чёрных глаз застыл на женской фигуре, сгорбившейся у телефона.

Смертная?

В сознании, где обычно молниеносно щёлкали решения, воцарилась гробовая тишина. Он впервые за долгое время растерялся. Такого не должно было случиться. Не здесь. Не на этой территории. Не сегодня.

Цветастая куртка, джинсы, сколотый маникюр. Лохматая и испуганная, она застыла у его ног, не зная — схватить телефон или не делать резких движений.

Стоило ему качнуться в её сторону, как девушка дёрнулась, вцепилась в смартфон и, не успев подняться, попятилась назад. Он зашагал быстрее, сокращая расстояние. Честно говоря, сам ещё не знал, что будет делать, если она побежит или будет сопротивляться, но тело, отточенное действовать, механически решать любую задачу, было готово к нападению или погоне.

Когда отступать было уже некуда, она наконец заговорила:

— Я позвонила в полицию, они будут с минуты на минуту.

— Нет.

Она не успела, это очевидно, всего лишь хотела отсрочить неизбежное.

— Никто не придёт за тобой, — тихо сказал мужчина, присев на корточки. Движение было неестественно плавным для того, кто только что крушил и рвал человеческую плоть. От человека — лишь облик, вытянутый силуэт, облачённый в чёрный дорогой костюм, перепачканный кровью. *Тень и жертва.*Но в правилах его мира для свидетелей был особый протокол.
— Меня зовут Винсент Моро, — представился он, как того требовал его закон. — Смерть или жизнь, отданная Империи?

***

Третьи сутки не было ответа. Сибил упрямо смотрела в телефон, надеясь, что вот-вот придёт сообщение. До последнего верила, что Сова просто занят своими официантскими делами. О другой его жизни, личной, она не знала, лишь о работе. Разве не странно? Проведя рядом столько времени, не узнать о его семье, прошлых отношениях? Не спросить о любимых фильмах? Он же, наоборот, как будто знал о ней всё, хотя назвать Хейг болтливой было сложно. Она не понимала, как так вышло. У Совы удивительным образом получалось вытаскивать из неё то, что Сибил предпочла бы скрыть. Он знал о её сестре, живущей с родителями в другом городе и о буллинге в школе, также знал, что она боится пауков, бабочек и плесени. От вида последнего её может вывернуть. Возможно, он знал куда больше, но Хейг даже не помнила всего, о чём говорила ему.

Она перевернулась набок и скользнула взглядом поверх стола в окно, где начинало смеркаться. Её любимое время дня: пустеющие улицы, свет в окошках и тишина. Город медленно уходил в спячку. Сибил сползла с дивана и прильнула к окну. Не стоило куда-то идти на ночь глядя. Может, включить новый сезон Холостяка, обложиться чипсами и забыть о всех невзгодах? Она делала это все дни до, но унять тревожные мысли так и не вышло. И навряд ли выйдет.

Сова сейчас наверняка натирал стаканы, закатав рукава свободной рубашки, — мелькнуло в голове. Кожа сверкала от пота, тёмные кудри убраны в сеточку.

Обычно, в это время Рин заканчивала смену, вертелась где-то рядом, пытаясь разговорить его, пока он витал в своих мыслях. Сибил находила это странным: подругу он настойчиво игнорировал, а когда появлялась она, всегда находил пару минут, чтобы сделать Хейг неожиданный комплимент или спросить, как её дела.

Рин считала его милым, хоть и бесилась, что не могла завлечь его. Когда он устроился на её работу, она прожужжала подруге все уши о том, какие очаровательные у него кудряшки, сильные руки и сверкающие туфли, не подходящие образу официанта. Сибил же не могла сформировать полноценного мнения о нём. Его внешность ей нравилась, но почему-то, находясь с ним рядом, она чувствовала себя тревожно.

— Он скрывает имя! — возмутилась Сибил, до последнего отрицая, что именно эта загадочность и волновала её сильнее всего.

В конце концов, кто не любил загадки? Сибил не могла жить без них. Ещё с раннего детства, пытаясь разгадать очередной ребус, который подсунули ей родители, чтобы отвлечь на пару часов, она не могла успокоиться, пока не находила ответ. Или зависая за просмотром шоу «Майнд мэйз», пыталась первой найти разгадку. В случае, если у неё не получалось, она внимательно слушала объяснения. Ей было важно не только получить ответ, но и понять, почему он именно такой.

— Ну, не знаю. Может, оно просто глупое? — Рин с улыбкой перебирала бусины в виде бабочек на своём браслете. — Дик например? Такое себе, — фыркнула она.

— Нет, — коротко ответила Сибил, будто точно это знала.

— Что тогда? — Рин склонила голову набок, отчего рваная чёлка упала на глаза.

— Он скрывается от кого-то, я думаю.

— От кого?

— Может, у него проблемы с законом? — предположила Хейг.

— Хм, он действительно незаконно сексуален, — мечтательно протянула подруга, отчего Сибил закатила глаза. — Что-о? Ты видела его руки? А пальцы?!

— Ты только об этом и думаешь, — недовольно застонала Хейг, спрятав лицо в коленях.

— Почему ты об этом не думаешь? — вскинула подруга брови. Сибил устало отмахнулась. — Ты ему нравишься вроде.

— Я?

И хоть это было очевидно, Сибил сложно было поверить, что кто-то мог заинтересоваться ею. Отголоски неуверенности по сей день преследовали девушку. Парни вроде него обычно не замечали девушку.

— Может, ему просто от меня что-то надо, — пробубнила она, первым делом подумав о каких-то корыстных мотивах. Просто так не может быть. Никогда не было и, наверное, никогда не будет.

— Ну да, кое-что, — Рин снова заулыбалась, подбираясь к Сибил и играючи касаясь её руками. — Это называется сек…

— Ну всё, хватит, — смущённо засмеялась Сибил, отталкивая от себя подругу. С ней невозможно было говорить серьёзно!

В голове эхом проносились голоса того вечера, яркие картинки, когда Рин ещё была рядом…

Снова защипало в носу. Сибил зажмурилась, пытаясь сдержать подступающие слезы.

Рин всё равно не вернётся.

Прошло два месяца, как подруга исчезла. Не осталось ни следа. Рин не вышла на работу, перестала отвечать на сообщения. Её мать подавала заявление в полицию, но безуспешно. С записи камер видеонаблюдения видно, как она вышла с закусочной и пошла по своему обычному маршруту, но предполагаемо не дошла до квартиры. Дверь была закрыта, все вещи на месте. Её сумку поблизости не нашли, хотя Сибил сомневалась, что территорию обследовали в полной мере. Она и сама прошла её дорогу десятки раз, но тоже ничего не нашла. Часто заглядывала в «Снэк Шэк», чтобы тайно понаблюдать за Совой, заранее записав его в подозреваемые.

И почему-то парень, раньше всегда находивший для неё пару слов, теперь явно избегал её.

В день, когда Рин перестала отвечать на сообщения, Сибил решилась выйти с Совой погулять. Она не называла это свиданием, всё ещё сомневаясь, что он искренен. Искала подвох, глубоко убеждённая в своей непривлекательности. Школьные годы оставили глубокий рубец на самооценке. Всё это было впервые. И, конечно, по возвращению домой ей не терпелось рассказать всё подруге. Руки тряслись, а губы горели от лёгкого касания чужих губ. Он поцеловал её, прежде чем сбежать. Прижался губами, не размыкая их, пока пальцы запутались в волосах, вызывая трепет за рёбрами и тепло в животе. Странное чувство, даже пугающее.

Написав Рин несколько сообщений, она так и не получила ответа, но продолжала писать. Каждый день. Сообщения доходили, но оставались с холодной пометкой «не прочитано».

«Где ты?» — очередное смс, отправленное в пустоту.

«Ты хотя бы жива?»

Тишина.

«Я скучаю».

В этот раз Сибил не сдержалась. Беззвучные слёзы покатились по щекам. Снова.

Потеряв тётю, она тоже плакала. Не спала ночами, заглушая всхлипы подушкой, но боль скоротечно обернулась пустотой. Бессмысленностью бытия, где Хейг приходилось просыпаться по утрам лишь для того, чтобы накормить кота.

Кристен умерла от рака. Сибил пережила эту потерю и наивно полагала, что пропажу Рин переживёт так же. Но неизвестность не давала покоя. Рана не затягивалась. Хейг пыталась занять себя. В ход шли сериалы, дурацкие шоу, изучение французского языка, географии. Она стала больше фотографировать, читать статьи, копаться в криминальных делах, раскрытых спустя долгое время. Но что бы она не делала, мысли возвращались к Рин…

Когда за окном окончательно стемнело, Сибил начала собираться. Она давно хотела это сделать, но до последнего тянула, находя миллион причин не говорить с ним. Решилась на сообщение, но Сова так и не ответил.

Весь день в Наптауне лил дождь. Под вечер он стих и некоторые улицы даже успели просохнуть. Сибил торопливо надела ветровку, боясь, что из-за промедлений может передумать, насыпала коту полную миску корма, чтобы не скучал и вышла из квартиры, закрыв дверь на четыре оборота.

Снэк Шэк находился в десяти минутах ходьбы от её дома. Часть фонарей по дороге почему-то не горели. В лужах отсвечивались неоновые вывески захудалых стриптиз-баров и ночных забегаловок, которыми кишел район. Людей вокруг не было. Она быстро шагала по пустым узким улочкам, думая о том, с чего начать разговор.

У закусочной она заметила двух неопрятных стариков, делящих свёртки с остатками еды. Они стояли совсем близко ко входу, а когда заметили девушку, замерли. Сибил тоже остановилась, встретилась с настороженным взглядом одного из них, будто представляла для них большую опасность, чем они для неё, и нервно дёрнула головой, словно спрашивая «в чём дело?». Другой толкнул товарища в бок и они быстро ушли за угол, не оглядываясь.

Сибил стало не по себе, но она списала это на волнение и сосредоточила внимание на своей цели. Сразу заходить в помещение не стала, ещё раз взглянула в телефон, чтобы убедиться, что ответа всё ещё нет. Прилипнув к холодному окну, Хейг нашла его глазами.

Сова склонился над стойкой: на плече полотенце, рукава светлой рубашки закатаны по локоть. Он о чём-то мило беседовал с юной девушкой. Та неловко посмеивалась, прикрывая рот ладонью. Парень наклонился к ней ближе, почти касаясь губами уха, что-то сказал, от чего та покраснела. Также, как когда-то краснела Сибил.

Девушка вернулась к своему столику, где её ждали подруги, а он ушёл в подсобку.

Сибил знала, что с другой стороны дома был чёрный ход и собиралась нагло проникнуть в закусочную, но ей не пришлось этого делать — Сова уже сидел в кресле у мусорных баков, пуская в воздух кольца дыма. Завидев её, он замер на несколько секунд, потом, словно одумавшись, расправил плечи, даже улыбнулся, чего она не ожидала.

— Сибил, — произнёс тихо, будто с вопросом, натянув резиновую улыбку.

— Я писала тебе, — девушка подошла ближе, застыла перед ним, словно статуя, не зная куда деть руки и как встать, чтобы чувствовать себя увереннее. Но под его внимательным взглядом и после того, что она увидела минутами ранее, чувствовала себя Сибил отвратительно.

— Да… — Парень зажал зубами сигарету и взглянул куда-то в сторону, будто размышляя о чём-то.

— Не думал ответить? — Она не давила, хотя на самом деле ей было обидно, даже больно. Люди вокруг умирали, пропадали и отворачивались. Уходили все, без исключений. А ей всего лишь хотелось тепла. Человеческого. Простого. Быть нужной и важной в чьей-либо жизни. Но вместо этого она снова стояла перед кем-то, кто смотрел сквозь неё. И от горького осознания внутри хотелось кричать.

— Работал.

— Рин пропала, — бросила Сибил.

— Знаю. На меня повесили её смены, — равнодушно процедил парень.

У Хейг резко закончился воздух. Хотелось выдохнуть, но лёгкие будто сжались. Казалось, она впервые видела его. Тот Сова, которого она знала, если знала вообще, не был таким чёрствым.

— Тебя только это волнует?

— Что ты от меня хочешь? Мне заплакать? — сухо спросил парень и поднялся с места. Он раздражённо швырнул окурок в лужу, словно был измотан диалогом, и почти ушёл, когда Сибил дёрнула его за локоть.

— Что ты с ней сделал?

— У тебя паранойя, — усмехнулся парень, столкнувшись с Хейг глазами.

— Ты убил её?

— Убил? — изобразив глубокое оскорбление, выплюнул парень.

— Плевать на меня, — у Сибил защипало в носу, — я просто хочу знать правду. И я не оставлю тебя в покое, пока ты не признаешься.

— Плевать на тебя? — повторил за ней Сова. Что-то в его взгляде поменялось. Он злобно ухмыльнулся. — Рин не стоило связываться со всякими…

— Что? О чём ты?

— В тот вечер…

Сибил до скрипа сжала зубы. Сердце в груди затрепыхалось от волнения.

— Она ушла с каким-то мутным типом в тот дом.

— Какой?

— Ну, тот отель на набережной. — Парень приложил ладонь к подбородку, слегка покачиваясь на пятках. — Как его там? Эпис или что-то такое.

— Эббис.

Она знала о нём. Даже больше, чем стоило. Только не связывала заброшенное здание с пропажей подруги. Квартира Рин находилась в другой стороне, мимо она не проходила, да и пошла бы она в то жуткое место с кем-то малознакомым? Навряд ли. Сибил было сложно в это поверить. Может, Рин и ветренная, но не глупая.

Он устало выдохнул.

— Ты же не пойдёшь туда? Там опасно. — Уголок его губы дрогнул. Заботой здесь и не пахло. Сибил очередной раз поёжилась от неприятного чувства.

— Будто тебе есть до этого дело. — Она сделала шаг назад. Больше Сова ничего ценного не скажет.

— Не хочу, чтобы ты пострадала. — Сова сделал самое неожиданное из того, что мог — протянул к её лицу руку. Пальцы едва коснулись кожи, вызвав жуткие мурашки вдоль поясницы. — Жизнь впустую, — тихо произнёс он, а после тоже шагнул назад и уже собирался уходить, когда Сибил вновь подала голос.

— Рин сама тебе сказала, куда идёт? — Прямой вопрос. Настолько точный, что ей удалось словить мгновение растерянности в его безразличном взгляде, а после ускользающую тень ехидства на губах.

— Мы задержались, я хотел проводить её, но она сказала, что ей в другую сторону. На улице её уже ждали.

Он замолчал, будто проверяя, смог ли её убедить. И, всё понял. Хейг молчала, с каменным лицом и отчего-то спокойным взглядом, глядела ему в лицо и больше не злилась.

Что ж.

Ему было свойственно недооценивать: деятельность, места, людей, милых девственниц, тянущихся к запретному.

Он усмехнулся какой-то своей мысли и, не дожидаясь ответа, ушёл. Знал точно, что ночь вот-вот завладеет ей, а он с этого ничего не получит, кроме морального удовлетворения. Не стоило лезть туда, куда не следует. Инициатива бывает наказуема.

Пусть он очевидно направил её в Эббис, она проверит это место. Значит, что-то точно связывало Рин с ним, и Сова знал об этом, если, конечно, сам не был замешан. Хейг выпустила весь воздух из лёгких и развернулась, решительно сжав кулаки.

Ей было страшно и волнительно одновременно. Ветровка начала липнуть к влажной коже. Осенний ветер путал волосы при ходьбе. Сибил преодолела половину пути, потратив почти весь запас уверенности.

Перед глазами мигал красный и розовый свет. Слишком много зазывающих вывесок. Голова немного кружилась, но Сибил не остановилась. Она достала телефон, решив загуглить информацию об этом здании.

«Заброшенная стройка на Халлоу-стрит: проект-долгострой с одним владельцем заморожен на неопределённый срок».

«Смертельная ловушка: почему власти до сих пор не снесли аварийный „Эббис“?».

«Тайна исчезновения Льюиса Глэма: что показало его последнее видео с места съёмок?».

«Так…. Интересно», — прошептала она сама себе и остановилась, увидев несколько смазанных фотографий и пугающую подпись к новостному заголовку *«Эббис проглотил очередного экстремала».*

«Льюис Глэм отправился в заброшенный отель „Эббис“ на набережной для нового ролика. В своих заметках он удивился странной чистоте помещений — ни граффити, ни следов вандалов. Его видео „Загадка Эббиса“ вышло 15 ноября 2024 года. А на следующий день связь с ним прервалась. Телефон нашли на берегу реки в трёх километрах от отеля. Тело не обнаружено».

Ей следовало развернуться. Сибил думала об этом, пока листала новостные заголовки, но ноги сами несли её вперёд.

На набережной было ожидаемо пусто. Длинная тропа тянулась к высокому одинокому зданию. По ту сторону реки величественно располагался Сильвер-Стоун: элитный жилой комплекс. В воде отражались его серебристые стены. Воздух был влажным, пахло сырым асфальтом и жухлой травой. Сибил поёжилась и упрямо двинулась дальше, думая лишь о том, что Рин могла пропасть также, как тот блогер и многие другие.

Она остановилась у перил, чтобы перевести дух. Взгляд застыл в одной точке. На том берегу, будто насмехаясь, сияли огнями стеклянные башни элитного комплекса. Они упирались шпилем в беззвёздное небо, и казались несокрушимыми.

Тело Глэма не нашли. Значит, он может быть жив. Хейг снова полезла в телефон. Интернет почти перестал ловить. Она не смогла загрузить информацию и просто пошла дальше. Думала, что найдёт план постройки, входы и выходы, лестницы. Обычно это хранилось в общем доступе.

Когда Сибил стояла вплотную к Эббису, сеть пропала совсем. Вблизи он оказался в несколько раз крупнее, чем выглядел на фото. Больше двадцати этажей пустых стен. По периметру забор и таблички с предупреждениями, которые Хейг проигнорировала, ища что-то вроде дырки, чтобы пробраться внутрь. Глэм же как-то сделал это. Хотя путь могли и перекрыть. Прошёл не один год с того инцидента.

Пришлось несколько раз обойти дом, чтобы найти небольшую щель между стыками забора. Пространство узкое, Сибил с трудом протиснулась, зацепившись джинсами за торчащую проволоку.

Всё выглядело… обычно. Земля уже поросла травой, хотя всё ещё можно было разглядеть проплешины, где когда-то стояло строительное оборудование. Кучи материалов были свалены в угол территории. Точнее то, что от них осталось.

Сибил подошла к парадному входу и уставилась на замотанные цепью ручки. Тоже ожидаемо.

Ей потребовалось немного времени, чтобы сообразить, как проникнуть в дом. Снова пришлось обходить здание. Это заняло время, но не зря. Неприметная выцветшая голубая дверь находилась прямо за пустым контейнером. На ней ни замка, ни табличек. Поддалась она сразу и даже не скрипела, будто кто-то стабильно смазывал петли.

Внутри оказалось совсем темно. С трудом можно было различить очертания коридора, дверей и лестниц. Пустые стены, нет мусора. Слишком чисто. Сначала Сибил прислушивалась, не решаясь двинуться вперёд, будто за каждым поворотом таились монстры. Напрягала слух,

чтобы не пропустить ни единого шороха. Здесь было тише, чем где либо. Никакой звук извне не проникал внутрь, что настораживало, ведь это значило, что и отсюда звуки не будут слышны. Если она закричит, и рядом кто-то будет проходить, то вероятность, что её услышат, равна почти нулю. Но люди в любом случае здесь ходили редко. Это обнадёживало.

Сибил включила фонарик, но зажала его часть пальцем, чтобы свет не горел так ярко. Тихо шагнула вперёд, уже посчитав, что здесь ничего нет. Она надеялась найти хоть что-то. Хватило бы одной вещицы. Может, этого было бы достаточно, чтобы полиция снова принялась прочёсывать эту часть района.

Ничего. На первом этаже было пусто. Сибил собиралась уходить, решив вернуться сюда днём. В темноте сложно проводить поиски. Свет экрана не справлялся. Да и фантазия рисовала пугающие образы, тормозя её на каждом шагу.

Прежде чем уйти, она повернула свет фонарика к лестнице на второй этаж, чтобы проверить их сохранность и окаменела, чуть не выронив телефон из рук. По ступенькам тянулись жуткие кровавые следы.

Хейг присела на корточки, до последнего сомневаясь, что это краска или ещё что. Ей не приходилось видеть подобного. Вживую. Лишь на фото из слитых в сеть расследований.

Всё тело передёрнуло, когда Сибил осознала масштаб этих следов. Не пару размытых пятен, а несколько широких дорожек, словно жертв тащили по земле.

Очередной кричащий знак от вселенной, что пора сворачивать и со всех ног нестись домой. Не первый за вечер, кстати. Но и его она проигнорировала.

Смелости не было, лишь страх остаться жить в неведении. Завтра здесь могут всё вычистить, дверь заколотить, а любые следы устранить, и Сибил не найдет правды.

Стараясь не наступать на кровь, она стала медленно подниматься, всё ещё прислушиваясь к звукам. Почти полностью закрыла свет фонарика. На втором этаже было также чисто, пугающе чисто, не считая кровавых дорожек, уходящих за поворот коридора, куда Сибил и направилась.

Резкий хруст, похожий на хруст костей, заставил её подпрыгнуть на месте. Будто животное перекусило чей-то хребет. Одним чётким движением огромной зубастой пасти.

«Монстры не существуют, монстры не существуют, монстры…» — беззвучно шептала Сибил, дрожа всем телом. Кажется, тряслись даже кончики волос. Она боялась пошевелиться, слишком глубоко вдохнуть или выдохнуть, издав незначительный звук.

Но ей стоило сделать всего шаг, чтобы заглянуть за угол и узнать правду. Увидеть своими глазами то, что могло произойти с Рин или тем парнем.

Снова хруст, в котором Сибил спрятала звук осторожного, быстрого шага вперёд. Она прижала телефон задней частью к ладони и вытянула шею, выглядывая из-за поворота.

По телу прошла волна ужаса. Последний приём пищи просился наружу, а руки вдруг стали слабыми.

В полоске лунного света, проскользнувшего во тьму помещения громоздилась груда человеческих изуродованных тел. Они были навалены друг на друга с вывернутыми в неестественных позах конечностями, некоторые ещё шевелились: дёргали пальцами словно в судорогах, через раз дышали, едва двигая грудной клеткой. И над этим хаосом, неподвижный, будто монумент, стоял высокий мужчина в чёрном.

Телефон в руке завибрировал, на экране высветилось имя «Келли». От неожиданности пальцы Сибил разжались. Вещь с глухим стуком упала на пол.

Секунда осознания. Две-три.

Теперь самое время бежать. Ещё есть время.

Но Сибил не смогла бы оставить телефон тут. Средств на новое устройство у неё не было. К тому же, ей показалось, что звук остался незамеченный. Вытянутый силуэт ожил, но не двинулся в её сторону, а вновь склонился над одним из тел. Выдохнув панику, она решила, что

сможет тихо подобрать телефон и уйти, но стоило ей сделать маленький шаг и наклониться, как перед глазами выросла тёмная фигура. Она не поняла, как это случилось. Мужчина подошёл бесшумно и достаточно быстро, чтобы она засомневалась в том, что это человек. Разве люди способны так двигаться?

Сибил сквозь страх подняла глаза.

Человек. Ничего сверхъестественного, вроде хвоста или рожек.

Но лучше бы она не смотрела.

Он был весь в крови. За ней не видно лица, лишь глаза, такие же чёрные, как его одежда и… спокойные, даже уставшие.

— Я позвонила в полицию, — выдохнула Сибил, сама не зная, на что рассчитывая. Он вдруг шагнул к ней, отчего она попятилась назад, всё ещё находясь на земле. Кожу ладоней царапали мелкие камушки, а от пыли становилось тяжёло дышать.

— Нет, — тихий ответ. Дрожь охватила всё тело. Мужчина присел на корточки. — Никто не придёт за тобой.

Сказал коротко, без сомнений. Сибил с ужасом смотрела ему в глаза. С Рин было также? Вот что с ней случилось? Неужели, её тело лежит в кучи других в таком же жутком виде? И её тело будет лежать также?

— Меня зовут Винсент Моро, — размеренно, чётко произнёс незнакомец и опустил взгляд. — Смерть или жизнь, отданная Империи?

Глава 2.

Стало совсем тихо. Сердце стучало в ушах. Сибил не искала подвоха. В её онемевшем сознании не осталось места для подобных сложностей. Она уже попрощалась с жизнью и даже не думала, что может случится что-то другое.

— Жизнь, — ответила быстро и задержала дыхание. Мысли, что он шутил, даже не возникло. Казалось нелепым — искать шутку в глазах человека, с руки которого ещё капала чужая кровь.

Она не смотрела ему в глаза и потому не увидела тяжести, залёгшей в них. Всё ещё не верила, что он отпустит её. Взгляд одержимо застыл на трупах позади него. Она в жизни не видела мертвецов, к тому же таких изуродованных, превращённых в груду мяса и костей. Казалось, они могут вот-вот восстать и погнаться за ней.

— Я могу идти? — вцепившись в телефон так, что костяшки рук побелели, прошептала Сибил, и ей пришлось взглянуть ему в лицо, высоко задрать голову, всё ещё сидя на земле. Жуткое, словно маска, всё в кровавых пятнах, не было видно даже белков глаз, лишь две чёрные пропасти.

— Нет, — быстро последовал ответ. Ни одна мышца на его лице не дрогнула. Всё такой же неподвижный, он внимательно разглядывал её, как что-то инородное, лишнее в этом месте.

Мужчина протянул к ней руку, покрытую кровью, которая уже начала стягивать кожу. Хейг не сразу поняла, что он хотел. Сначала она отпрянула, решив, что он собирался коснуться её, а после судорожно вдохнула, уставившись на раскрытую кверху ладонь. Он дёрнул на себя пальцами.

— Телефон.

Сибил всхлипнула, не желая расставаться с вещью, но была не в том положении, чтобы сопротивляться. Ей пришлось отдать смартфон. В следующий миг раздался хруст. Его пальцы сжались без видимого усилия, и корпус смялся, словно кусок пластилина.

— Имя?

Тон Винсента был холодным, механическим. На глазах Сибил уже сверкали слёзы, но она опустила веки, не давая им скатиться. Не хотела показывать, как дорог был ей телефон. Она хранила на нём бесчисленное количество фотоснимков, даже не задумываясь о выгрузке их в облако. Номера, пароли, страницы в соцсетях, хоть и пустые, но нужные. Всё это было уничтожено, и она сомневалась, что сможет это когда-то восстановить.

— Сибил. Сибил Хейг.

Винсент выпрямился.

Хейг?

Он дёрнул головой. Было бы забавно, будь она той Хейг. Тем ребёнком, чьё место по факту рождения предопределено среди них, но тот ребёнок погиб при родах. Винсент тогда был маленьким, но он помнил эту фамилию, так как дела всех смертных, связанных с Империей, входили в программу его обучения. Приходилось держать в голове сотни фамилий. И эту в том числе.

— Тебе около двадцати?

— Скоро двадцать, — ответила Сибил тихо. Она и сама забыла, что до дня рождения осталось всего пару месяцев. А теперь даже неясно, доживёт ли она до него. И что вообще будет дальше? Винсент, кажется, не собирается её убивать, но при этом и отпускать не спешил. Ей было абсолютно непонятно, что у него в голове.

— Хейг. Как Габриель Хейг, — задумчиво произнёс мужчина, и Сибил встрепенулась.

— Он не сможет заплатить выкуп, у него ничего не осталось, клянусь. Его даже в городе нет.

Когда-то её отец был уважаемым человеком в Наптауне. Он победил на выборах и занял должность мэра. Правда, срок был коротким. Он ушёл раньше, чем должен был, но прошло так много лет, что об этом мало кто помнил. Сибил хранила газеты, где писали о нём. По словам мамы, именно ради Сибил он ушёл в отставку, хотел посвятить всё своё время дочери. Когда-то ему было не всё равно на неё.

— Твой отец был мэром города. — Не вопрос, утверждение.

— Ещё до моего рождения, — с дрожью в голосе ответила Сибил. — Недолго. У него ничего нет, правда! — Она думала, что вопрос в деньгах, которых ни у неё, ни у её семьи уже не было. Можно, конечно, попробовать попросить деньги у Келли. Кажется, её жених имел немалое состоянии, но отношения у них с Хейг были так себе. К тому же, навряд ли она поверит, что Сибил в реальной опасности.

Винсент сжал челюсть, обернулся, что-то подсчитывая в голове, вспоминая устав, пока Сибил сидела на холодном полу и скребла по нему ногтями, словно пытаясь за что-то зацепиться, ощутить хоть какую-то почву под собой. Взгляд невольно возвращался к телефону, больше похожему на кусок слепленного между собой мусора. В носу снова начало щипать от подступающих слёз.

— Встань, — сухо приказал Винсент. Сибил подняла взгляд, полный тревоги, и неловко поднялась на ноги.

— С этого момента ты — актив Империи.

«Империи?» — чужеродное слово, не вписывающееся в её мир, застряло где-то между рёбер.

— Ты не имеешь права на личные решения, собственность и любые контакты с внешним миром. С этого момента твоя личность аннулирована, — закончил Винсент.

— Аннулирована? — голос Сибил сломался на полуслове. Когда подобное произносилось таким серьёзным тоном, это пугало. Значение слов ей было понятно, но суть сказанного доходило до сознания с трудом.

— Нарушение любого из пунктов будет приравнено к предательству и карается согласно уставу, — монотонно продолжил Винсент, будто не слышал её. — Всё понятно?

С губ Сибил сорвался истерический смешок. Единственное, что она поняла, что встреча с покойной тётей ей сегодня не грозит, но это всё ещё не значило, что её жизнь в безопасности.

– Они… нарушили правила? – кивнув в сторону тел, аккуратно спросила девушка. Ей хотелось найти логику в увиденном. Понять, что могло случится с Рин и что всё это значило.

Винсент дёрнул головой.

– Они пошли против Империи.

И снова это слово.

– Империи? — на этот раз она повторила его вслух, и в её голосе не было ничего, кроме растерянности.

Он бы не смог найти подходящие слова, чтобы представить Сибил реальную картину мира, в котором существовал. В котором придётся существовать ей, потому решил отложить разговор на будущее.

В кармане вовремя завибрировал телефон. Пятый раз за вечер. Винсент скользнул взглядом по экрану — «Верн», — а потом перевёл его на Сибил. В мозгу, будто на машинке, отстучала заученная формула: свидетель, ликвидация, отчёт.

Но следом он почувствовал сопротивление. Женщин он не карал. В этом не было чести, лишь грязная, живодёрская работа. И пусть та смерть, что он мог дать ей, была милосердием по сравнению с предстоящей судьбой, он не собирался становиться палачом. Он предоставил ей выбор и то, что она сделала неправильное решение, его вины нет, как и в том, что она вообще здесь оказалась.

– За мной, – коротко бросил мужчина и направился к выходу в почти кромешной темноте. Даже не обернулся, чтобы проследить за Сибил. Был уверен, что она идёт следом, но девушка стояла на месте, словно вкопанная. Её терзали сомнения, страхи и вопросы.

– Если я не пойду… — произнесла Хейг в пустоту и вздрогнула, представив себя на земле, рядом с телами, почти ощутив смертельный холод, — ты убьёшь меня?

– Да, – ни секунды не размышляя, ответил Винсент. Но это не было правдой, Сибил не стоило её знать. Наконец за спиной послышались короткие шаги. Хейг переступила скомканный смартфон и двинулась за высокой фигурой.

Вышли они через ту же дверь, что она входила.

На улице дышать стало легче. Свежий воздух вернул Сибил ускользающее чувство самоконтроля. Она жива. Всё ещё жива. Хотя он, покрытий чужой кровью, мог убить её, но почему-то не сделал этого. В лицо хлестнул осенний ветер, заставив Хейг поёжиться. На Винсенте же не было ни куртки, ни пальто, лишь чёрная рубашка и плотный чёрный жилет поверх. Он вышел за ограждение с той стороны, где Сибил не увидела прохода, и зашагал вниз по склону, прямо к тонированной чёрной машине. Открыв дверь, Моро обошёл автомобиль и сел за руль.

В голове Хейг ещё мигали мысли сбежать. Он не следил за ней, как дотошный надзиратель, просто ждал, когда она сядет, чтобы выжать газ в пол. Но на смену ужасу от увиденного явился интерес, болезненное желание узнать правду, которая казалась особенно близка. Сибил была уверена, что Рин пропала также. Может, кто-то привёл её сюда, а что было дальше — ей только предстоит узнать. И если он не убил её, то мог не убить и Рин. К тому же, она была уверена, что шансов сбежать у неё нет.

Дверь машины захлопнулась.

Спина вжалась в кресло, когда автомобиль набрал скорость. В окнах пробегали сверкающие высотки, знакомые улицы её района, ночное небо, полное звёзд. Глаза не успевали зацепиться за увиденное. Голова кружилась от происходящего, и Сибил перевела взгляд на мужчину, что сосредоточенно смотрел на дорогу, сдавливая руль пальцами, отчего засохшая кровь трескалась на коже.

Ей хотелось о многом спросить, но отчего-то она молчала, отбирая из множества вопросов самые важные.

– Куда мы едем? – тихо поинтересовалась Сибил, изучая профиль Винсента – единственное, что из его внешности она могла сейчас оценить. Прямой нос гармонично сочетался с тонкими, изящными губами. Тёмные волосы падали на брови, почти доставая карих глаз.

Он молчал, будто не слышал её.

– Что со мной будет?

Снова тишина. Едкая и нервирующая. Автомобиль ускорился, преодолев съезд к мосту и пропускной пункт.

– Разве этот мост не перекрыт? – Сибил встревоженно закрутилась по сторонам, пытаясь понять там ли они находились. Мимо пробегали красные фонари. Вдали темнело ночное небо.

– Для смертных, – вдруг послышался голос.

– Что?

– Это мост Империи.

– А Империя — это?.. — Сибил в очередной раз предприняла попытку узнать, что это значило.

Мужчина снова замолчал. Она не успокоится, пока не получит ответ.

– Это какое-то место?

– Это… система, – наконец ответил Винсент, не утруждаясь с объяснениями.

– И что в вашей системе происходит с такими, как я?

– Ты — ресурс, – быстро ответил Винсент, не успев добавить «как и мы все». Сибил сделала единственный логический вывод. Он не убил её лишь потому, что она нужна живой, а

для чего — другой вопрос. И думать об этом не хотелось, потому что в голову лезли отвратительные мысли. – Следуй правилам и слушай, что я говорю. Так ты сможешь выжить.

Он говорил это серьёзно, а Хейг, не слыша в его словах никакого смысла, гипнотизировала мужской профиль, ожидая смешка или что-то вроде того.

Мост уже был позади. Они неслись по оживлённым улицам другой части Наптауна, где ночь — не тёмная выгребная яма, а дышащий мегаполис. Винсент иногда поглядывал на время, но напрочь игнорировал людей и дорожные знаки.

– Если тебя остановят, то арестуют, а после посадят, – выдохнула девушка. Она сомневалась, что стоило болтать и вообще говорить об этом. Ей бы это было на руку. Винсент не отреагировал, будто её слова ниже его достоинства, как и присутствие в его машине, кстати, очевидно дорогой. Сибил в очередной раз поежилась.

Яркие витрины центра сменились блеклыми фасадами производственных цехов, затем поплыли вереницы идентичных жилых блоков, похожих на склеенные коробки. Окраина.

Он везет меня загород.

– Закон тебя не пугает? – снова сорвалось с губ, и она тут же вжалась в кресло, потому что на этот раз он отреагировал. Скорость упала, и его взгляд, тяжелый и безразличный, накрыл ее.

– Закон?

– За убийства сажают, – тихо произнесла Сибил. Она смотрела прямо, но чувствовала, как чёрные глаза прожигали в её лице дырку. Почти ощутила, как окровавленные руки сомкнулись на шее, и едва дышала.

– Я и есть закон.

Сибил поджала губы, закусив их изнутри, чтобы не издать звук. Истерическая волна подкатила к горлу. *Вот оно что. Не мафия, не секта — чистейшей воды мания величия. Он мнит себя господом богом.* В этой воронке бессмыслицы хоть что-то обрело форму. Но смеяться нельзя. Нужно подыгрывать любому бреду, чтобы не стать следующей в его списке грешников.

И всё же, уголки ее губ дрогнули.

– Значит, это тебе я молилась перед сном? Прости, что так редко.

Винсент прищурился.

– Я не сумасшедший, – сухо усмехнулся он. Впервые.

– Конечно нет, – фальшиво бросила Сибил.

– Значит, ты молишься? – Он сдвинул брови, параллельно паркуя автомобиль около тёмной высотки, пронзающий небо, словно клинок. В окнах было темно, а на улице ни души. Даже листья не дрожали на ветру. Время будто замерло в этом месте.

– Всего пару раз, – честно ответила Сибил и отвернулась.

Воцарилась тишина, звенящая и давящая. В ней Сибил отчётливо слышала его ровное, чуть замедленное дыхание. Она чувствовала на себе тяжесть его взгляда, но поднять глаза, чтобы встретиться с ним, не решалась. Её взгляд упёрся в его руку, лежавшую на руле.

– Не говори, если не спросят и… не называй своей фамилии. – С этими словами он вышел из машины. Стукнула дверь, и Сибил вздрогнула, оставшись в салоне одна на пару секунд. Затем его силуэт возник у её двери. Скрипнула ручка, и створка отъехала. Он стоял, заслоняя собой тусклый свет уличного фонаря, и снова протянул ту же руку, как джентльмен, помогающий даме выйти. Жест был отточенным, почти изящным, если бы не буро-красные разводы на пальцах и ладони.

Мысль о том, чтобы прикоснуться к этой руке, вызвала в горле ком тошноты. Сибил инстинктивно отпрянула. Винсент не сказал ни слова. Его лицо не выразило ни досады, ни злости — лишь то же ледяное безразличие. Он просто опустил руку. Ладонь с кровавым узором повисла вдоль бедра.

– Выходи и иди следом.

Сибил выбралась из авто, захлопнула дверь и поспешила за высокой фигурой, приближаясь к странному зданию. Из машины оно казалось меньше и невзрачнее.

Вместо того, чтобы зайти через главный вход, Винсент обогнул его. Пришлось подниматься по ржавой пожарной лестнице, скрипящей под их весом. Он замер у неприметной двери, отодвинул панель, скрытую в штукатурке, и быстрыми движениями набрал код. Дверь бесшумно отъехала, впустив их в полный мрак. За спиной раздался глухой хлопок механизма — ловушка закрылась.

Сибил, потеряв дистанцию, носом упёрлась в неподвижную спину Винсента и тут же отшатнулась, будто обожглась. Его рука замерла на ручке массивной двери, за которой пульсировал сдавленный гул — глухой, настойчивый ритм. Когда Винсент всё же толкнул дверь, звуковая стена обрушилась в проём — тяжёлый, почти осязаемый поток, что мгновенно заполнил всё пространство, вытеснив воздух. Сибил снова смогла разглядеть Винсента, чей вытянутый силуэт обрисовывал красный свет, а после сделала ещё шаг, раздвигая лёгкие скользящие занавески, за которыми скрывалось нечто большее, чем она могла себе представить.

Спёртый воздух ударил в нос — смесь дорогих духов, пота, алкоголя и чего-то тёплого, звериного. В приглушённом, пульсирующем свете мелькали тела. Свет играл на стразах, скользил по голой коже, выхватывая из полумрака округлости женской груди, линию бедра, сцепленные пальцы. Женщины в кружевах, которые лишь намекали на наготу, и мужчины в абсолютно чёрных костюмах.

Очередная догадка врезалась в сознание.

Бордель?

Так Сибил их представляла. Она застыла на месте, обрабатывая мысль в голове, и потеряла Винсента в толпе. Пространство поплыло перед глазами. Ей стало душно, горло сжал спазм. Эти тела, эти запахи — всё это было чужим, враждебным, и она застряла в самой гуще, отрезанная от выхода.

Её внимание разрывали на части обрывки звуков: сдавленные смешки, приглушённые стоны, шёпот, больше похожий на мольбу. Будто ведомая силой свыше, она сделала шаг в сторону едва различимых стонов и отодвинула очередную тяжёлую портьеру.

Ноги вросли в землю, а взгляд, против её же воли, прилип к паре в полумраке ниши. Крепкий мужчина, раскинувшись на мягком диване, ритмично, почти механически врезался в женское тело. Та всхлипывала, в такт приподнимая бёдра, цепляясь тонкими пальцами за его плечи, то ли отталкивая, то ли пытаясь притянуть. Неприличные шлепки заполняли пространство, заглушая для Сибил все звуки вокруг. Ей стало дурно. Она впервые видела голого мужчину, видела… это вживую. И вид его возбуждения, откровенного и властного, вызвал не только ужас, но и волну неправильного любопытства.

Её никто не замечал, она стояла в тени, почти сливаясь со стеной, и не отрывала глаз от происходящего. Щёки горели от стыда, хотелось сбежать, вытолкнуть из головы увиденное, но глаза жадно хватали детали: размазанная тушь на лице девушки, красные следы на её коже и влага, сверкающая на внутренней стороне бедра. То, как он погружался в неё…

Сибил стало невыносимо жарко.

Увлечённая процессом, она не услышала, как к ней подошли. Её локоть резко сжали, отчего девушка пискнула и тут же накрыла другой рукой рот, чтобы не выдать себя.

– Пошли, – шепнул знакомый голос, и пальцы Винсента сильнее сдавили кожу, вытягивая её обратно. Хейг выдохнула. Он больше ничего не сказал, просто держал её, чтобы снова не потеряться из виду, а Сибил, словно одурманенная, даже обрадовалась, что её схватил именно он, а не кто-то чужой, кто мог принять её за местную.

У лифта хватка наконец ослабла. Винсент выпрямился, уставившись на матовые стальные двери, в которых их отражения казались призрачными пятнами. Он изучал её — растрёпанную, с алыми щеками и широкими, всё ещё не видящими зрачками.

– Прости, что не дал досмотреть.

Сибил вздрогнула, заметила на его лице ухмылку. Он издевался над ней? Серьёзно? Вдруг захотелось послать его к чёрту, но она сдержалась. То, что сейчас он вёл себя адекватно, вовсе не значило, что у него не может сорвать крышу в любой момент. Стоило следить за словами.

– Первый этаж для рядовых, – объяснил мужчина, – сверху цивилизованнее.

– Что это за место?

Двери лифта разъехались. Винсент упёрся спиной к зеркалу, а Сибил встала сбоку, обхватив себя руками.

– Башня. Обитель адор. – Голос прозвучал отрешённо.

– А? – Хейг вскинула брови. На каком языке он вообще говорит? Что ещё за «адоры»?

– Адоры насыщают тени.

– Адо… Что значит насыщают? Это какая-то метафора? – голос Сибил резко стих, когда лифт с мягким толчком остановился и за дверьми показался очередной тёмный силуэт. Молодой мужчина, но с такой же важной физиономией, как у Винсента. Он спрятал руки в карманы, делая шаг внутрь.

– *Умбра рэгнат*, – с коротким, почти невесомым кивком произнёс мужчина и уголки его губ приподнялись.

– *Ита эст*, – почти вынужденно, сухо бросил Винсент, даже головы не поворачивая, упрямо парализуя выход из лифта. Он желал провалиться в небытие каждый раз, когда слышал это.

Незнакомец наклонил голову, слишком внимательно разглядывая Сибил. Она же подражая Винсенту, почти не двигалась. Успела заметить его тёмные кудри, как у Совы и темные глаза. Отметила, что он настолько же высокий, как и Винсент. Разглядела боковым зрением ямочки на его щеках, хотя улыбки на губах не было.

Под пристальным, изучающим взглядом незнакомца воздух в кабине стал густым. Сибил показалось, что лифт замедлился. Каждая секунда непрошеного внимания давалась с трудом. Её кожа покрылась мурашками. Она всё ещё не остыла после того, что увидела, и даже думать не хотела, что сейчас в голове этого человека. Казалось, все здесь думали об одном.

– Не знал, что суд *туда* спускается, – резко выдал мужчина, кивнув в сторону Хейг. Сложно не заметить отличия. Не та одежда, напуганный вид. Не здешняя.

*Суд?*Сибил закусила щеку изнутри. *О чём он это?*

Винсент сжал зубы.

– Осторожнее в предположениях, Ноэль.

Этот лифт когда-нибудь остановится?

Хейг опустила глаза на панель с цифрами.

– Простите, ваше святейшество, – мужчина со сдавленным смешком поднял руки в жесте мнимого поражения. Сгладить ситуацию не вышло. Тяжёлый взгляд Винсента буквально пронзил Ноэля, мысленно обводя его контур мелом, как место будущего преступления.

– Кто дал доступ к этому уровню?

– Заказ.

– В башне? — Ноэль пожал плечами. – Для кого заказ?

– Простите, господин, не могу распространяться. – Наконец-то лифт замер. Незнакомец сделал шаг к выходу. – Даже *вам*.

Винсент запомнил это, а после отсчитал в уме пять секунд, давая Ноэлю раствориться в полумраке, и снова сжал её локоть, размышляя будет ли тот болтать о странной девчонке в компании суда. Пальцы впились в девичью руку с новой силой. Он зашагал быстрее. Сибил едва поспевала за ним. Она обернулась в попытке найти фигуру Ноэля. Его уже не было.

Коридор показался бесконечным. Однотипные двери мелькали перед глазами. От приглушённого света и миниатюрных светильниках на каждом шагу закружилась голова. Куда бы они не шли, Сибил хотела остановиться, выдохнуть. Слишком много впечатлений для одного часа. Пугающая обстановка, хоть и чистая. Место похоже на отель. По крайней мере на этом этаже, нижний же разил дешёвым баром или стриптиз-клубом.

Винсент отпустил её, оглянулся по сторонам, будто здесь кто-то мог быть и постучал в дверь. Она открылась через пару секунд.

В проёме предстала тонкая девушка с длинными чёрными волосами. Огромные карие глаза заметались между Винсентом и Сибил. Её губы приоткрылись. Она не знала должна ли сказать. Он впервые пришёл к ней с кем-то.

– Умбра рэг…

– Нет, – резко обрубил Винсент и толкнул дверь. Они договорились не произносить это между собой, как тихий протест, возможность быть *собой*хотя бы наедине друг с другом. Мужчина повернул защёлку изнутри, не говоря ни слова.

– Винс? – почти беззвучно произнесла девушка, стараясь даже не смотреть на Сибил.

– Пиррет, – ответил ей в тон, пресекая в себе желание коснуться её. В больших глазах уже засверкали слёзы, но у него не было времени её успокаивать, надо было просто всё объяснить и быстро.

Пиррет знала, что когда-то подобное случится, но не думала, что так скоро. И точно не думала, что это так повлияет на неё. Мир рухнул в мгновение. Она смотрела на Винсента в немой истерике, пока Сибил искоса разглядывала её, посчитав прямой взгляд неэтичным.

По её коже тянулись шрамы. Не отдельные полосы, а целые архипелаги ожогов, где рельефная ткань рубцов срасталась с уцелевшей кожей. Они тянулись по её рукам, сползали с плеч на спину, прячась за длинными тёмными волосами, проступали сквозь тонкий атлас платья на бёдрах. Казалось, всё её тело кто-то собрал из фрагментов. Даже её лицо не было лишено увечий. Часть шеи и щеки также были поражены.

Сибил поймала себя на мысли, что не увидела уродства. Пиррет была безумно красивой в её глазах, а шрамы лишь добавляли своего трагичного очарования.

– Она смертная, – прямо произнёс Винсент.

Новая волна паники охватила Пиррет. Она отрицательно покачала головой, словно не соглашаясь с данным высказыванием. Это казалось невозможным. Тот, другой мир, ей был недоступен. Она знала о его существовании, Винсент немного рассказывал о нём, но в подробности не особо вдавался. Она никогда не видела смертных. Хотя, честно признаться, хотела. Но не думала, что это случится так. И точно не хотела, чтобы смертную к ней привёл Винсент.

– Зачем она… почему ты… – Слова не складывались.

Было понятно, что Империя ещё не знала о случившемся, хотя количество единиц в системе имело точную цифру с личным делом на каждого, расписанного вплоть до её основания. Любой инородный объект требовал немедленной идентификации, иначе пострадают все, кто был причастен к нарушению закона, а с нарушителями разговор был короткий. Обратного пути не было. И Пиррет больше всего боялась, что пострадает Винсент. Она даже не думала о себе. Порой казалось, что её уже ничем не напугать, кроме, разве что, отсутствия единственного дорогого ей человека, без которого и она сама смысла не имела. Благодаря Винсенту она здесь. Может показаться, что это наказание, но лучшего варианта для неё не существовало. Пиррет кормили, предоставляли жильё, давали одежду и иногда ткани, из которых она могла сделать что-то новое. Это лучше, чем быть разобранной в медцентре, оставив после себя лишь клеймо предателя. А так, находясь на верхних этажах, куда имели доступ очень узкий круг теней, жилось почти хорошо. Особенно, когда на пороге появлялся Винсент. В эти драгоценные нечастые часы её существование наполнялось смыслом, делая её почти самой счастливой на свете.

До этого дня.

– Она не с рынка, если ты об этом, – обозначил мужчина. Это должно было утешить Пиррет. Он не спускался туда, чтобы выкупить особый, но недолговечный товар. Не изменял принципам, однако смертная всё ещё стояла здесь. Хватало её присутствия, чтобы привычный мир Пиррет трещал по швам. В конце концов, он был размером с квартиру.

– Тогда откуда?

– Свидетельница.

Тишина охватила каждый квадратный миллиметр жилища. Сибил бегала взглядом по квартире, решив не встревать туда, в чём была абсолютно не подкована — просто слушала, попутно изучая обстановку. Здесь было уютно, не считая отсутствия окон. Спальная зона тонула в оттенках розового: от нежного и пудрового до фуксии, но каждый из оттенков отлично перекликались между собой. Центром всего была огромная круглая кровать, застеленная пледом с длинным ворсом. Стены украшали неоновые ленты, отбрасывающие тёплое свечение на плакаты с бабочками и коллажи из глянцевых вырезок — собрание идеальных, но безжизненных образов.

И тут же, будто проведённой невидимой чертой, начиналась кухня. Резкий, бездушный переход. Серые чистые дверцы шкафчиков, на столе тарелка с фруктами, минимализм, разительно отличающийся от спальной зоны.

– И что дальше? – отрывисто произнесла Пиррет, шагнув к Винсенту. – Почему она ещё здесь, а не…

Хороший вопрос. Он перевёл взгляд на смертную, предприняв заранее проигрышную попытку увидеть в ней просто ресурс для системы. Он знал Империю, как собственные пять пальцев, хоть и некоторые в этом очень сомневались. Старые раны ныли, стоило ему подумать о будущем Сибил. Может, нужно было её отпустить, чтобы девушка сбежала и забыла обо всём, как о страшном сне, только правила, пропитавшие плоть до самых костей и глубже, не дали бы ему это сделать. Пришлось бы вернуться, как ни крути: по собственной или императорской воли. Но во втором варианте ему бы недолго осталось существовать. Осуществив доставку свидетеля позже срока по собственной же ошибке, пришлось бы платить жизнью.

– Дай ей что-то из своих вещей. И сделай макияж. Замаскируй под адору.

– Ты же не серьёзно? – длинные пальцы вцепились в плечи Винсента. – Тебя уничтожат, если выяснится, что…

– Просто сделай это, Пиррет. – Винсент, чуть помедлив, положил крупные окровавленные ладони на руки девушки и мягко их убрал с себя, словно проводя черту. – Я вернусь через пару минут.

Он исчез за безликой серой дверью ванной. Стало тихо всего на пару коротких секунд. Замешательство Пиррет поглотил беспорядок в мыслях и быстрые движения к гардеробу. Она молчала, перебирая ткани, время от времени бросала недовольный взгляд в сторону Сибил, которая какое-то время стояла на месте, а после даже немного расслабилась без видимых угроз рядом.

Она пыталась представить каково находиться тут, ждать… гостей, отдавать себя раз за разом, не испытывая при этом желания. Хотя, может, к Пиррет приходил только Винсент или ей нравилось это? Хотя взгляд у неё печальный, это было сложно не заметить.

Пиррет за её спиной что-то бурчала. Она бросила на постель большую косметичку и стала перебирать баночки.

– Это неправильно, — шептала она сама себе.

Сибил обернулась. Пальцы Пиррет дрожали, пока она выбирала нужные баночки. Думала, что будет дальше и что ей с этим делать. А главное — как смириться, что Винсент больше не её. Хотя был ли когда-то? Она и раньше чувствовался холод, но списывала это на усталость. Работа у него тяжёлая: и физически, и морально. Только отдаляться они стали

давно. Медленно, но каждая крупинка ощущалась шагом в пропасть, где Пиррет не за что было ухватится. Винсент больше не хватал её с порога, сжимая в жарких объятьях, не засиживался до раннего утра, перебирая волосы и разливаясь в комплиментах. Теперь он приходил, чтобы молчать, хотя это тоже было знаком огромного доверия, но Пиррет этого оказалось мало. Находясь так часто в нежеланных руках, хотелось ощутить тепло любимого тела. Это залечивало все раны. Раньше.

Девушка похлопала по месту рядом с собой, приглашая Сибил сесть. Она быстро принялась наносить основу на её кожу, старательно избегая глаз смертной. Янтарных, будто жёлтых, как мёд, разливающийся на солнце. Она смотрела на Пиррет с опаской, но в той же мере любопытством, при этом не издавая ни звука, хотя вопросов было масса. Ей бы блокнот, чтобы записать их все, подчеркнуть незнакомые слова. Но половину она наверняка уже и забыла.

Движения Пиррет стали резче. Она хлопала по коже Сибил спонжем, вбивая в поры тон и из последних сил сдерживая слова. Представила, что с ним сделают, а после с ней, и по венам разлилась обида, выжигая всякий такт. Ей и на этом уровне порой приходилось несладко, а спустись она хотя бы на пару этажей пониже, и от неё ничего не останется. Потухнет быстрее спички, зажженной на ветру. Хотя больше её беспокоило то, что *его* не станет. Никакой надежды, даже призрачной. Она не выдержит очередной потери. В этом они с Сибил похожи.

– Ты ведь даже не понимаешь, – сорвалось с губ Пиррет, когда она взяла в руки большую пушистую кисть. – Это… опасно. Его могут разобрать на куски!

– В каком смысле? – тихо уточнила Сибил.

– Отправить в медцентр, где из него вытащат все жизненно важные органы.

Заметив округлившиеся глаза смертной и немой вопрос, повисший на губах, Пиррет опустила руки и глубоко выдохнула. Ей сложно было держать в голове, что Сибил ничего не знала, даже самых очевидных вещей, как и она сама не знала о мире людей. Было ли у них также? По-видимому нет.

Винсент иногда рассказывал ей какие-то интересные факты, вроде того, что девушки там могли носить брючные костюмы и стричься под ноль. Пиррет тогда ещё долго вертелась у зеркала, собирая длинные волосы на затылке. Пыталась изобразить что-то вроде каре. Сознание дорисовывало линии вдоль тела, примеряя мужской элемент одежды на её тонкой, даже для адоры, фигуре. Но фантазии не хватило, чтобы это сделать. Образ не собирался, как что-то противоречащее законам физики. Ещё Винс говорил, что смертная женщина могла занять главенствующую должность буквально в любой сфере, и это поразило её настолько, что она несколько ночей не спала, размышляя какой была бы Империя, будь у власти не мужчина, а женщина. Об этом даже думать не стоило, но тени ещё не умели читать мысли, и иногда она этим пользовалась.

Пиррет взяла себя в руки и нашла среди баночек косметики помаду. Нанося её пальцем, она поглядывала на руки Сибил, её одежду: затёртые джинсы, которые у них в Империи не носили даже мужчины, носки в полосочку, будто этот элемент образа мог иметь функцию украшения, и думала о том, как это невообразимо странно.

– У вас с преступниками иначе обходятся? – будто между делом спросила Пиррет, проводя кистью по веку.

– Садят в тюрьму. Срок зависит от тяжести преступления.

– Срок?

Девушка замедлилась, резко забыв, что вообще должна была делать.

– Ну, то, сколько они будут отбывать наказание.

– Оно ограничено по времени? – Нахмурилась Пиррет. Сибил кивнула в ответ. – А после?

– Выходят на свободу, – ответила Сибил.

Вот в чём дело. Смертные не боялись смерти, ведь соверши они преступление, их ждало…

Прощение. То, чему в Империи нет места.

Болезненная мысль неожиданно пронзила Пиррет.

Её не судили, посчитав не причастной к случившемуся тогда, просто признали неликвидом, определив в башню. Но жила она ровно так, как преступник из смертного мира. О свободе она могла только мечтать, и то украдкой, потому что это здесь считалось предательством.

Обычно девушки в Империи не знали, что это такое. Им с детства вбивали в голову мысль, что служить тени — священный долг и привилегия, каким бы не было это служение. Пиррет в этом очень сомневалась, но за свои двадцать шесть лет научилась держать это в себе. Единственный раз, когда она оступилась, стоил ей двух близких людей. Урок она вынесла и повторять его не хотела.

И мысли снова вернулись к Винсенту. А он, будто почувствовав, показался в дверном проёме ванной, прижимая полотенце к лицу. Прежде чем Сибил успела повернуться, он уже подошёл к ней. Влажный палец коснулся подбородка, поворачивая лицо девушки на себя.

Моро смотрел на неё сверху вниз, оценивая макияж, прикидывая: обратил ли он на неё внимание, встретив в коридоре башни. Маскировка должна быть идеальной. Ошибка дорого будет стоить. И пока он скользил взглядом по её лицу, Хейг зачарованно смотрела в ответ, впервые увидев *Винсента*. Не кровавые разводы на неровном рельефе кожи, а человека, наделённого острыми, но складными чертами лица. Волевым подбородком, изящными губами… Влажные от воды волосы падали на лоб, делая его взгляд ещё глубже и опаснее.

Она забыла, как дышать. Его палец обжигал кожу. Где-то на стыке страха и этой странной близости родилась горькая мысль: как несправедлив мир, наградивший убийцу столь привлекательным обликом.

– Надо ярче. – Резкий мужской голос вернул её в комнату. — И что с одеждой?

– Не уверена, что ей что-то придётся по размеру, – неловко произнесла Пиррет, кивнув в сторону Сибил, словно Винсент не видел, что смертная была крупнее неё. Особенно в районе бёдер.

– Найди, – лишь коротко бросил мужчина и вынул из кармана телефон. – И побыстрее.

– А дальше какой план?

Этого вопроса стоило избегать. Винсент одарил её взглядом, в котором что-то дрогнуло — может, усталость, а может, предостережение. Он не ответил.

Но Пиррет не могла унять тревоги. Быстро добавив лицу Сибил красок: сверкающие синие тени и розовые румяна, она зарылась в вещи в надежде найти хоть что-то, что может ей подойти. Все её платья шли по фигуре, плотно обтягивая тонкую талию и узкие бёдра и были они в основном из атласа, который абсолютно не тянулся. Она вспомнила о топе, который ей подарила Амандин. Он тоже из атласа, но со шнуровкой на спине, что сейчас точно пригодится. А вот с низом Пиррет не знала, что делать.

– Есть такой топ, – объявила она и бросила вещь на кровать. – Но нет юбки.

Телефон Моро в очередной раз нервирующе задребезжал. Он выдохнул, сделав глоток воды.

И что за привычка звонить по поводу и без? Сначала Верн, теперь он…

– Меня устраивают джинсы, я всегда в них хожу, – тихонько произнесла Сибил, ужаснувшись сначала топу, в котором ткани меньше, чем на её белье, а после тому, что ей нужно будет оголить ноги.

– Я могу сшить простенькую юбку, у меня где-то оставалась ткань, – отозвалась Пиррет, заметив недобрый взгляд Винсента, мысленно отсчитывающего минуты.

– Долго?

– Минут двадцать, там делать нечего.

Решив, что это единственный вариант, мужчина кивнул. Пиррет уже стояла у Сибил над душой, ожидая, когда та скинет своё тряпье.

– Ну, – она коснулась плеча смертной, но та застыла, до последнего отрицая мысль, что ей нужно с себя что-то снять. Кошмары из школы вернулись. Больше всего на свете она ненавидела раздевалки. Помнила, будто это было вчера, все косые взгляды одноклассниц, их смешки и шепотки за спиной. Как они тыкали пальцем на её задницу, спрашивая, кто её так подрал. Растяжки тогда были красными, это сейчас они едва заметны, но страх показаться кому-то остался.

– Я не… – Сибил попыталась выдавить из себя хоть что-то, но паника застряла в горле. Её затрясло также, как при виде тех тел, если не хуже.

– Винс, – растерянно позвала Пиррет, увидев в глазах смертной ужас, словно та собиралась пытать её. Она не знала, что с этим делать.

Винсент лишь на мгновение прикрыл глаза.

– Если ты останешься в этом, – пренебрежительно бросил он, – тени сразу поймут, кто ты. И тогда…

– Тени? – отозвался голос Сибил эхом.

Он сказал это снова. Тени. Можно было бы и объяснить, что это, чёрт возьми, значит!

– Одежды на тебе не останется вовсе.

Она метнула недоброжелательный взгляд в мужчину и взяла в руки топ. Невероятно красивый и настолько же открытый. Спрячет только грудь и, может, живот, если она останется в своих джинсах на высокой посадке.

Винсент нетерпеливо сверлил Сибил взглядом. Он не применял к женщинам насилия, но ещё чуть-чуть и ему придётся самостоятельно срывать с неё одежду. Для её же блага. И ему, конечно же, будет от этого также дурно, как и ей.

– Отвернись, – попросила она резко, чем обескуражила Пиррет, а Моро заставила мрачно усмехнуться. Он только сейчас осознал, насколько смертная может стать проблемой. Девушка одёрнула её, будто Империя тут же могла услышать её и покарать Пиррет вместе со смертной. Женское тело здесь не считалось секретом, наоборот — была собственностью тени. На жену мог смотреть лишь муж, но адоры не принадлежали одному мужчине, поэтому каждый, кто этого хотел, мог лицезреть их. В рамках уровня, конечно.

Винсент развернулся, оказавшись к девушкам спиной. Он не так много помнил о жизни людей там, за пределами Империи. Но иногда ему приходилось контактировать с ними. Разница была сокрушительной. Пока смертные женщины боролись за права, которые у них уже были, адоры, муны и остальная женская часть их мира не смела даже посмотреть криво в сторону тени. Что говорить о словах и приказном тоне. Будь на его месте кто-то другой, Сибил отправили в медцентр, а после отрубили палец, в лучшем случае, хотя скорее всего это был бы язык.

Сибил пришлось сбросить ветровку. Под ней была лишь майка, она даже лифчика не надела, посчитав, что этим вечером он ей не нужен. Не ошиблась, кстати. Взгляд Пиррет тоже смущал, но она смотрела равнодушно. Ещё раз убедившись, что Винсент не заинтересован в её теле, Хейг стянула майку, быстро закрыв грудь руками. Топ ей действительно пришёлся по размеру, но оказавшись в нём, её кожа тут же покрылась мурашками. Спина и руки были оголены. Пиррет затянула ленты на корсете. Ткань плотно сжала грудь, приподняв её, и выделила талию, чем сделала бёдра визуально крупнее. Сибил хотелось расплакаться, убежать, но она сомневалась, что могла это сделать сейчас, а ещё боялась узнать, что будет за это. Винсент пока не проявлял к ней жестокости, но это никак не гарантировало её безопасность в дальнейшем.

– Теперь джинсы, – констатировала Пиррет и встретила её жалобный взгляд. – Я сошью тебе юбку.

Сибил просто смотрела в упор и думала о том, как глупо будет во всём этом выглядеть. До последнего держалась за своё. Страх пронзил тело, даже дышать стало трудно. Она забыла

о всех кошмарах сегодняшнего дня, думая лишь о том, как все вокруг будут смотреть на её ноги и смеяться за спиной.

– Я беру все риски на себя, – заявила она решительно и услышала, как Винсент развернулся, шаркнув обувью. В повисшей тишине противно завибрировал телефон. Он знал, что это снова он. Мужчина перевернул его экраном вниз, резко и раздражённо, и сделал к ней шаг.

– Это была не просьба, – сказал он тихо. — Я первый буду за это отвечать, если кто-то поймёт, поэтому…

Его фигура выросла перед ней, закрыв свет, а пальцы дотронулись до пуговицы на её джинсах. Холодная ладонь задела кожу на животе, и Сибил мгновенно отшатнулась назад, испытав вспышку ужаса.

– Не надо, – затравленно бросила ему, сделав ещё один шаг назад. Винсент лишь повёл плечом и хмуро взглянул на Пиррет. *Так* на него ни одна женщина ещё не смотрела.

– Поторопись, — только и сказал, а после вылетел за дверь, оставив телефон на столе. Свежего воздуха здесь всегда не хватало, а сегодня было особенно душно. Или его душили собственные поступки, без сомнений ведущие к началу конца. Он сразу осознал, что совершает ошибку, но ошибка это была единственным возможным исходом встречи с Сибил. Как бы там не казалось, жестокость ему не свойственна. Он заставлял себя быть тем, кем был.

Пройдя череду безликих коридоров, он миновал массивные тонированные двери — и его обдало прохладным воздухом атриума. Башня, сужаясь кверху, оставляла в своей середине огромный, уходящий в темноту колодец. По его стенам, словно соты, располагались ярусы балконов. Сейчас в них пусто и темно. Это было пространство тихой, дозированной свободы. Место, где можно было вдохнуть не кондиционированный, а настоящий воздух, увидеть луну и на минуту забыть, что находишься в ловушке посреди города. Небо сегодня было беззвёздным. Башня молчала, притаившись, но совсем скоро её заполнят тени и до этого момента они с Сибил должны уйти.

Винсент сжал в кулаках ледяные кованые перила, вбирая в себя ночную прохладу. Она проникла в тело, притупляя на время давящую головную боль. Пиррет справится. Другого выбора он ей не оставил. Но справится ли Сибил? В этом он был куда менее уверен.

Справа, в тени колонн, неспешно прогуливались две девушки. Высокие, слишком худые, закутанные в чёрные платья, они походили на изящные тени. Со стороны могло показаться, что они молчат, но, прислушавшись, можно было уловить обрывки их диалога — глухие, лишённые интонации голоса. Они обсуждали «свободные» дни, танцы, фильмы и десерт на ужин — запрограммированный, скудный список дозволенных удовольствий.

Винсент на мгновение закрыл глаза. Но, открыв их, заметил напротив — по ту сторону пустого пространства атриума — одинокую мужскую фигуру.

Стройный, не отличающийся мышечной массой, он стоял в распахнутой на ветру рубашке с взъерошенными светлыми волосами. Пальцы крутили какой-то мелкий предмет, а губы неестественно кривились в попытке улыбнуться.

Эмори здесь почти не появлялся. Башен в Наптауне было несколько. У каждой своя история и особенность. Некоторые располагались на окраинах, замаскированные под самые разные объекты, вплоть до закрытой тюрьмы, как эта, и всего две, бесстрашно стоящие в центре и на набережной города. Эмори был завсегдатаем башни 3 на Гранд- Коув вблизи парка аттракционов и шумной набережной Харбор-Маркет-Сквер, где часто проходили концерты и тематические ярмарки. В этой, первой и самой непримечательной из всех, он не показывался, будто считая её ниже своего статуса. Тени вроде Винсента в целом обходили это место стороной, не считая целенаправленных визитов, о которых ему сейчас лучше не думать.

Он недолго смотрел на мужчину, в голове уже тикали часики. Лучше не показываться Эмори. Моро отвёл для этики другой день и двинулся обратно, ощущая, как на плечи вновь наползает тяжесть.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.